Научная статья
УДК 81’27=512.31
DOI 10.18101/2686-7095-2026-3-45-55

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЗАКАМЕНСКЕ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ БУРЯТСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

© **Дырхеева Галина Александровна**
доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
an5dag1@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме сохранения и поддержки бурятского языка в одном из отдаленных районов Республики Бурятия. Интенсивный процесс индустриализации, создание Джидокомбината в середине XX в. и соответствующий процесс урбанизации — образование города Закаменска — способствовали значительной трансформации языковой ситуации в районе. На основе сопоставительного анализа результатов социолингвистических обследований 1989, 2009 гг. в городе Закаменске и 2020, 2025 гг. в Закаменском районе показаны особенности динамики ее изменения на примере развития бурятско-русского двуязычия. Основными параметрами изучения стали признание языка родным, языковая компетенция и сферы использования бурятского и русского языков. Предпринята попытка определить факторы ухудшения языковой ситуации в отношении бурятского языка, а также перспективы ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: языковая ситуация, город Закаменск, Закаменский район, анкетирование, родной язык, языковая компетенция, сферы использования, бурятский язык, русский язык, молодежь.

Для цитирования
Дырхеева Г. А. Языковая ситуация в Закаменске: динамика развития бурятско-русского двуязычия // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2026. Вып. 3. С. 45–55.

Введение

Изучение языковой ситуации остается актуальным объектом изучения в современной социолингвистике, что обусловлено теоретическими и практическими интересами, связанными с решением в том числе проблем сохранения и поддержки недоминирующих языков посредством сознательного регулирования языковой ситуации в том или ином регионе.

Выбор в качестве объекта данного исследования Закаменского района, одного из самых удаленных в Бурятии, причем рассматриваемого в основном на примере города Закаменска, обусловлен не только его географическими, социальными и

демографическими показателями, но и, главное, именно социолингвистическими. Впервые социолингвистическое обследование г. Закаменска было проведено в 1989 г. Тогда это был самый «бурятский» город в республике: доля бурятского населения в те годы составляла почти 30 %[1]. Высокими были и показатели владения родным языком его жителей. Однако специфичными были показатели его использования в различных сферах: если в семейно-бытовой в основном использовался бурятский язык, то на производстве и в общественных местах респонденты — преимущественно мигранты первого поколения из пригородных сел — старались говорить по-русски. Повторное обследование в 2009 г. показало резкое ухудшение языковой ситуации, о чем можно судить хотя бы по резкому росту (до 15 %) доли ответивших, что они не понимают и не говорят по-бурятски [6].

По результатам переписи 2020 г. население Закаменского района составляло 25 511 чел.[2] По сравнению с предыдущей переписью 2010 г. произошло сокращение численности на 3 871 человек. Национальный состав района: буряты — 63,3 %, русские — 31,7 %, эвенки — 1,3 %, представители других национальностей — 0,6 %. В центре района, городе Закаменске, проживает 43,1 % населения района[3].

Социологический опрос 2020 г., проведенный Институтом монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН [2], в том числе и в Закаменском районе, показал, что из 106 респондентов буряты составляют 56 человек, русские — 41, лица другой национальности —8, не ответившие на вопрос о национальности — 1. Из них выросли в городе 35 человек, в селе — 62. Считают родным: бурятский язык — 40 человек, русский — 40, бурятский и русский одновременно — 17, язык другой национальности — 8. При этом 45 респондентов ответили, что до школы разговаривали только на русском языке, 38 — только на бурятском, 15 — на обоих языках, 8 — на языке другой национальности. Бурятский язык в школе изучали 63 респондента.

В целом языковая компетенция опрошенных представлена в таблице 1.

Таблица 1

Форма и степень владения бурятским языком (в %)

	Оч. хорошо	Хорошо	Удовлетв.	Плохо	Не владею
Понимаю	29,25	18,87	8,49	9,43	33,02
Говорю	26,42	18,87	10,38	5,66	38,68
Читаю	19,81	13,21	13,21	8,49	43,44
Пишу	14,15	16,98	11,32	10,38	45,28

[1] Буряты в зеркале статистики. Улан-Удэ: Госкомстат РБ, 1996. 28 с.

[2] Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия — Всероссийская перепись населения 2020 г. URL: https://03.rosstat.gov.ru/vpn2020 (дата обращения: 11.04.2026).

[3] Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия — Всероссийская перепись населения 2010 г. URL: https://03.rosstat.gov.ru/vpn2010 (дата обращения: 11.04.2026).

В таблице 2 представлена активность использования бурятского языка в различных сферах жизни.

Таблица 2

Основные сферы использования бурятского языка (в %)

	Постоянно	Иногда	Редко	Никогда
Дома, с родителями	41,51	6,6	0,94	41,51
С бабушкой/дедушкой	39,62	7,55	0,94	40,57
С детьми	26,42	16,04	7,55	41,51
С родственниками	33,02	16,04	6,6	38,68
В обществ. местах	2,83	25,47	20,75	42,45
На работе	10,38	10,38	16,98	49,06

Итак закаменцы постоянно используют бурятский язык с родителями — 41,51 %[1], бабушками/дедушками — 39,62 %, родственниками — 33,02 %, детьми — 26,42 %, на работе — 10,38 %, а в общественных местах только 3 (2,83 %) человека активно говорят на родном языке[2]. Интересно, что эта тенденция — большая разница в употреблении бурятского языка дома и в общественных местах — сохраняется уже длительное время: при опросе 1989 г. [5, с. 31] в г. Закаменске среди бурят она составляла около 60 %.

Очевидно, что процентные соотношения в основном соответствуют национальному долевому участию бурят и русских в опросе. Однако заметно также влияние современных процессов индустриализации, цифровизации и урбанизации на эти показатели, в частности на рост числа бурят, считающих родным оба языка, и, соответственно, ухудшение владения родным языком. Несомненно, что на это повлиял в том числе процесс урбанизации, связанный с образованием в районе города Закаменска.

Закаменск — современный административный центр, один из пяти городов Бурятии. Топонимы «Закамна», «Закаменск» созвучны слову «Заха» (окраина), а также эвенкийскому выражению «за камнями», т. е. «край за высокими хребтами» [8, с. 67]. Сам город расположен в местности с бурятским названием Мойһото (Мойсото) — «Черемуховый». В начале 1930-х гг. здесь было открыто месторождение вольфрамово-молибденовой руды, на базе которого вырос крупнейший в стране Джидакомбинат [1, с. 38].

Более тридцати лет назад это был самый «бурятский» город в республике: доля бурятского населения в те годы составляла почти 30 %. В 2009 г., когда про-

[1] Практически, это все, кто признал родным бурятский язык.

[2] Подобная ситуация характерна для большинства регионов России. Как отмечает Н. И. Иванова, «установки сельских саха как представителей моноэтничного гомогенного социума отличаются от установок городских саха большим стремлением к двуязычности, что продиктовано стремлением к урбанизации вследствие тяжелых социально-экономических условий жизни на селе и интегративными интенциями в городском пространстве» [7].

водилось повторное обследование города Закаменска (предыдущее — в 1989 г.), доля бурятского населения составляла 35,2 %. Если сравнивать с данными по столице Бурятии, то в настоящее время численность бурят в Улан-Удэ составляет примерно 29,5 % общего числа жителей города. По результатам последней переписи население Закаменска составляет 11 800 чел. Убыль за 17 лет составила 291 человек. Национальный состав г. Закаменска по данным переписей 1989, 2009 и 2020 гг. представлен в таблице 3, то есть доля бурятского населения остается стабильно высокой — около 30 %[1].

Таблица 3

Национальный состав г. Закаменска по данным переписей 1989, 2009, 2020 гг. (в %)

	Бур.	Рус.	Укр.	Татары	Белор.	Арм.	Немцы	Др. нац.
1989	29,4	64,5	0,7	0,8	0,3	-	3,0	1,2
2009	35,2	60,4	0,3	0,7	0,1	0,1	2,3	0,9
2020	29,5	68,0	0,6	0,7	-	-	-	0,3

Опросы 1989 и 2009 гг. проводились с помощью анкетирования среди взрослого работающего бурятского населения. Выборки составили 122 человека в 1989 г. и 100 анкет в 2009 г., что превышало 3 % бурятского населения города. В таблице 4 представлены некоторые общие социолингвистические сведения по результатам опросов.

Таблица 4

Общие сведения по результатам анкетирования (в %)

Год	Признали родным				До школы преимущественно разговаривали на:			
	бур. язык	рус. язык	оба языка	нет ответа	бур. яз.	рус. яз.	обоих яз.	нет ответа
1989	92,6	4,9	1,6	1,0	64,8	18,0	16,4	0,8
2009	67,3	27,7	1,0	4,0	45,5	28,7	20,8	5,0

По опросу 2009 г., 48,5% опрошенных ответили, что родились в сельской местности, 48,5 — в городе. Примечательно, что по сравнению с 1989 г. значительно увеличилась доля респондентов, родившихся в городе, тогда их было 15,6 %, а 84,4 % опрошенных в те годы ответили, что родились в селе. Возможно, это связано с повышенной рождаемостью либо это объясняется тем, что в строитель-

[1] Буряты в зеркале статистики. Улан-Удэ: Госкомстат РБ, 1996. 28 с.; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия — Всероссийская перепись населения 2010 г. URL: https://03.rosstat.gov.ru/vpn2010 (дата обращения: 11.04.2026).

стве комбината и, соответственно, в развитии города 30–35 лет назад было занято преимущественно молодое поколение закаменцев — первое поколение мигрантов, именно они стали родителями современного, намного увеличившегося контингента бурятских респондентов-горожан. Сравнение данных 1989 и 2009 гг. также показывает, что с 1989 г. из села в город шел постоянный, равномерный приток мигрантов.

Очевидно, что одним из основных вопросов анкеты был вопрос о родном языке (табл. 4). Результаты обследования 2009 г. показали, что большинство опрошенных бурят признали родным языком бурятский (67,3 %), а русский — 27,7 %. Однако, к сожалению, эти данные оказались намного ниже результатов 1989 г., когда бурятский язык признали родным 92,6 % респондентов, русский — 4,9 %, оба языка — 1,6 %. Соответственно возросла численность лиц, считающих родным русский язык (1989 г. — 4,9 %, 2009 г. — 27,7 %), а также тех, кто свободно владеет русским языком в качестве второго (1989 г. — 0,8 %, 2009 г. — 1 %). Можно отметить, что практически все показатели 2009 г., касающиеся социолингвистических параметров бурятского языка, оказались ниже, чем в 1989 г. Это касается и данных о родном языке отца и матери. В среднем они на 20 % ниже данных 1989 г., то есть языковая ассимиляция в Закаменске шла ускоренными темпами, практически составляя 1 % в год.

Результаты опроса 1989 г. показали также не только значительную долю бурятского населения в Закаменске, но и высокий уровень владения им родным языком (табл. 5).

Таблица 5

Формы и степень владения бурятским языков
(в %; данные 1989 г. / данные 2009 г.)

	Оч. хорошо	Хорошо	Удовл.	Плохо	Не владею
Понимаю	47,5/44,6	39,4/21,8	9,8/10,9	3,2/5,9	-/14,9
Говорю	41,0/37,6	36,1/23,8	13,1/8,9	9,0/9,9	-/16,8
Читаю	31,2/30,7	25,4/18,8	7,3/9,9	13,1/15,8	23,0/18,8
Пишу	30,4/30,7	22,1/16,8	5,7/9,9	6,6/12,9	35,2/22,8

Очевидно, что по сравнению с 1989 г. данные за 2009 г. выявили существенные изменения в показателях языковой компетенции респондентов: в среднем на 4 % уменьшилось число респондентов, очень хорошо понимающих и говорящих на родном языке, на 13–15 % — хорошо понимающих и говорящих, но увеличились показатели удовлетворительно и плохо владеющих бурятским языком. При этом существенно увеличилось число лиц, не владеющих устными формами языка. Если в 1989 г. практически никто не ответил, что не понимает и не говорит по-бурятски, то при опросе 2009 г. доля отрицательно ответивших составила в среднем 15 %. Можно также наблюдать некоторое снижение показателей в разделе «не владею» по письменным формам, что можно отчасти объяснить введе-

нием бурятского языка в школьное образование: уменьшилось число респондентов, ответивших, что не владеют письменными формами родного языка (с 23 до 18,8 % — «читаю» и с 35,2 до 22,8 % — «пишу»). Незначительно, но обучение в школе все-таки влияет на языковую компетенцию носителей языка. При этом можно отметить резко возросшие показатели владения русским языком в степени «очень хорошо» — в среднем на 30 % по всем формам (понимаю, говорю, читаю, пишу).

Однако специфичными оказались показатели его использования в различных сферах (табл. 6): если в семейно-бытовой сфере при опросе 1989 г. в основном использовался бурятский язык (почти 82 % дома), то на производстве и в общественных местах респонденты — преимущественно мигранты первого поколения — старались говорить по-русски. При достаточно высоком уровне владения бурятским языком только 3 % респондентов в 1989 г. ответили, что предпочитают бурятский язык при общении на работе, 56,5 % (намного выше, чем в Улан-Удэ) — русский язык, 10,9 % — на обоих языках, только 9,0 % использовали преимущественно родной язык в общественных местах. Такой резкий переход наблюдался именно в Закаменске и не был характерен для столицы республики — Улан-Удэ, где относительно высокими являются показатели использования обоих языков в различных сферах общения бурят между собой [5].

Таблица 6

Использование бурятского и русского языков в различных сферах общения (в %; данные 1989/2009 гг.)[1]

Сфера общения	Обычно бурятский	Обычно русский	Наравне оба языка	Нет ответа
На работе	1,6/-	45,1/44,6	14,8/10,9	-/4,0
Дома	81,9/10,9	3,3/34,7	13,9/18,8	28,7/-
С друзьями- бурятами	47,5/16,8	12,3/26,7	27,6/17,8	1,0/-
С родственникам	59,9/14,9	9,8/27,7	15,6/24,8	2,5/-
В общественных местах	9,0/3,0	41,0/42,6	26,2/11,9	11,5/-
При чтении худ. лит-ры	-/1,0	-/54,5	-/12,9	-/-
При чтении газет и журналов	3,3/1,0	54,1/54,5	15,6/8,9	10,7/1,0
При прослушивании радио, ТВ	23,8/-	-/43,6	81,9/23,8	-/4,0
При переписке	14,8/2,0	54,9/48,5	7,4/13,9	15,6/1,0

Как видно из таблицы 6, в связи с понижением уровня языковой компетенции в 2009 г. существенно изменилась и картина использования бурятского и русского языков в различных сферах: резко сократилось использование «обычно бурятского» языка в межличностном общении — дома с друзьями и родственниками.

[1] В таблице 6 представлен сокращенный вариант: отсутствуют варианты ответов «редко бурятский, обычно русский», «редко русский, обычно бурятский», «обычно русский, иногда бурятский» и «обычно бурятский, иногда русский».

Пока эти сферы остаются областями, где часть бурят старается общаться на родном языке. Семейная сфера считается самой устойчивой к проникновению второго языка, однако сегодня в ней происходят сильные изменения, фактически общение в семье сокращается до минимума. Соответственно, меняется и соотношение сфер функционирования бурятского и русского языков (см. статистику по якутско-русскому билингвизму [4, с. 84]). По результатам 1989 г., у родителей всех опрошенных родным языком в основном был бурятский (92,6 % у отца, 94,3% у матери), хотя в семье только на бурятском языке разговаривали 81,1 % респондентов, 13,9 % родителей общались с детьми на обоих языках и только 3,3 % — на русском. Самым высоким по данным анкетирования был показатель общения респондентов с родителями: примерно в 70 случаях из ста оно было только на бурятском языке. Результаты 2009 г., во-первых, показывают значительное сокращение использования родного бурятского языка у родителей и, во-вторых, сужение его использования в домашнем общении: доля тех, кто «обычно на бурятском», уменьшилась почти в восемь раз (81,9 % против 10,9 %). Несколько обнадеживает рост показателей «обычно бурятский, иногда русский» (8,9 %) и «обычно бурятский, редко русский» (7,9 %), а также «наравне оба языка» (с 13,9 до 18,8 %), хотя очевидно, что эти цифры существенно ниже, чем в 1989 г.

Вероятнее всего, данный результат обусловлен тем, что еще в 1989 г. тревогу вызывали ответы на вопрос: на каком языке родители общаются с детьми. Оказалось, лишь 18,8 % предпочитали бурятский язык, 41,8 % — русский, 10,7 % — оба языка (у 28,7 %, возможно, на тот период еще не было детей).

Ответы на вопрос: на каком языке респонденты переписываются, читают газеты, книги, журналы, слушают радио, ТВ, общаются в магазине, транспорте, также показали, что объем восприятия информации на русском языке возрос от 68,8 до 96,1 % (чтение газет и журналов).

Таким образом, сравнительный анализ результатов обследования 1989 г. и 2009 г. показывает, что статус бурятского языка существенно снизился, он стал употребляться реже и преимущественно в неофициальной обстановке, горожане Закаменска стали предпочитать русский язык даже в домашних условиях. Это свидетельствует о том, что в небольших городах и поселках, где большинство составляют мигранты первого поколения из сел (в частности, из сел с преимущественно бурятским составом), хорошо владеющие родным языком и относительно неплохо русским, наблюдался большой разброс между показателями общения на родном и втором языках в семье и на работе, в транспорте, магазинах и т. д. Это объяснялось тем, что в подобных случаях, скорее всего, сказывался психологический фактор: билингвы-мигранты старались в городе быстрее социализироваться и потому больше разговаривать по-русски, особенно в общественных местах. В то же время дома они предпочитали родной язык.

Однако со временем это способствует тому, что уровень функциональной нагрузки родного языка падает и в межличностной сфере. Данный факт отчасти можно объяснить спецификой среды общения: русскоязычностью официальной

сферы, невысокой долей лиц, владеющих литературной формой бурятского языка, а соответственно, и сложностью восприятия литературного языка книг, газет, журналов, литературной речи дикторов радио и телевидения, отсутствием хорошей специальной литературы на бурятском языке, ограниченным объемом эфирного времени на радио и телевидении и в интернет-пространстве.

Проведенный опрос также подтвердил тезис о зависимости языкового поведения и языковых ориентаций от социологических признаков, таких как возраст, образование, социально-профессиональная принадлежность.

Очевидно, что одним из наиболее существенных демографических признаков, характеризующих языковое самосознание, поведение и установки индивида, является возраст. Исследование подтвердило предположение о том, что с возрастом растет число бурят, научившихся впервые говорить на бурятском языке и считающих его родным. И наоборот, с уменьшением возрастной шкалы отмечается заметное увеличение количества молодых людей, считающих русский язык языком детства и признающих его родным.

Данные о языковой компетенции бурят различных возрастных групп подтверждают, что старшие поколения владеют родным языком лучше, чем молодые. При этом сегодня среди молодежи 18–23 лет наблюдаются прогрессивные изменения в знании родного языка и его использовании при общении — изменения, ранее не свойственные молодому поколению. Очевидно, эти изменения являются закономерными и представляют собой результат мер (например, введение обязательного изучения бурятского языка в начальных классах), принимаемых в том числе правительством Республики Бурятия и Министерством образования и науки.

В связи с этим следует отметить, что в определенной степени судить о перспективе состояния бурятского языка в Закаменском районе можно по данным таблицы 7[1].

Согласно приведенным сведениям, относительно высокие показатели по уровню владения бурятским языком продемонстрировали учащиеся Закаменского района (57,4 %), наивысшими же оказались показатели у школьников Окинского района (98,4 %). Можно утверждать, что оплотом дальнейшего существования и развития бурятского языка являются удаленные сельские районы республики, в которых компактно проживают носители языка. К их числу можно отнести и Закаменский район.

Таким образом, на основе проведенного обследования можно сделать вывод, что языковая ситуация в г. Закаменске представляет собой в миниатюре модель многонационального района по разнообразию сочетания языковой, антропологической культур, конфессиональной принадлежности, по глубине исторического опыта проживания людей разных национальностей. На его примере можно уви-

[1] Представлен отрывок из отчета 2025 г. социологического обследования, проведенного ИМБТ СО РАН по программе «Бурятский язык в полиэтнической среде Республики Бурятия: состояние, проблемы и возможности развития».

деть перспективу изменения языковой ситуации в небольших городах и поселках городского типа этнической Бурятии. Очевидно, что выявленная динамика требует не просто констатации и анализа, но и соответствующих мер по поддержке бурятского языка.

Таблица 7

Численность носителей бурятского языка школьного возраста в Республике Бурятия и уровень их владения бурятским языком, 2025/26 учебный год

№	Район	Общее количество детей-бурят		Владеет бурятским языком		Плохо владеет бурятским языком		Не владеет бурятским языком	
		Общ кол-во	Девоч. / Мальч.	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1	Баргузинский	386	199/187	213	55,2	136	35,2	37	9,6
2	Баунтовский	120	61/59	3	2,5	30	25,0	87	72,5
3	Бичурский	211	111/100	133	53,8	54	30,9	24	15,3
4	Джидинский	1 159	584/575	580	44,0	343	27,9	236	28,1
5	Еравнинский	942	445/497	315	33,4	447	47,5	180	19,1
6	Заиграевский	977	441/536	210	21,5	363	37,2	404	41,3
7	Закаменский	2 330	1 140/1 190	1 337	57,4	591	25,4	402	17,2
8	Иволгинский	8 108	3913/4195	1 699	21,0	3 285	40,5	3 124	38,5
9	Кабанский	109	38/71	41	37,6	45	41,3	23	21,1
10	Кижингинский	1 099	514/585	554	50,4	385	35,0	160	14,6
11	Курумканский	1 109	536/573	374	33,7	405	36,5	330	29,8

Сравнительный анализ языковой ситуации за последние годы, прошедшие после принятия ряда языковых законодательных актов и постановлений, показывает частичное восполнение социальных функций бурятского языка в образовании, культуре, СМИ, семейно-бытовой и общественной сферах. Социальная потребность в бурятском языке постепенно растет, особенно среди молодежи, деятелей культуры и искусства [3; 4].

В условиях возрождения культурного наследия бурятского народа главной задачей становится восстановление приоритета бурятского языка, понимание его государственного предназначения и незаменимости в духовном развитии молодого поколения, так как язык является главнейшей духовной ценностью и национальным символом культуры каждого народа.

Литература

1. Бабуев С. Д. Заметки о топонимии Закамны // Исследования по ономастике Прибайкалья: сборник статей / ответственный редактор Л. Д. Шагдаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО АН СССР, 1990. 98 с.

2. Бурятский язык в полиэтничном пространстве Республики Бурятия: условия функционирования и возможности развития: монография / И. Г. Актамов, Д. Д. Бадараев,

Т. Б. Бадмацыренов [и др.]; ответственный редактор Д. Д. Бадараев. Улан-Удэ: Бэлиг, 2025. 320 с.

3. Бурятский язык в регионах России, Монголии и Китая: состояние, проблемы, факторы сохранения и развития: монография / Г. А. Дырхеева, Д. Д. Бадараев, Ж. Ц. Дондокова [и др.]; ответственный редактор Д. Д. Бадараев. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. 256 с.

4. Васильева Р. И. Функционирование якутско-русского билингвизма в современном коммуникативном пространстве промышленных районов Республики Саха (Якутия) (на материале полевого исследования) // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2023. Вып. 3. С. 79–88.

5. Дырхеева Г. А., Будаев Б. Ж., Бажеева Т. П. Бурятский язык: современное состояние (социолингвистический аспект). Улан-Удэ, 1999. 142 с.

6. Бурятский язык в поликультурном пространстве (социолингвоисторическое исследование) / Г. А. Дырхеева, Н. Б. Даржаева, Ц. Ц. Бальжинимаева [и др.]. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. 232 с.

7. Иванова Н. И. Языковая ситуация в Республике (Саха) Якутия: якутский язык в условиях языковой неоднородности (этносоциопсихолингвистический аспект): диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Якутск, 2021. 376 с.

8. Топонимический словарь этнической Бурятии / составители И. А. Дамбуев, Ю. Ф. Манжуева, А. В. Ринчинова. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2007. 190 с.

Статья поступила в редакцию 13.05.2026; одобрена после рецензирования 07.09.2026; принята к публикации 23.09.2026.

THE LINGUISTIC SITUATION IN ZAKAMENSK: THE DEVELOPMENT DYNAMICS OF BURYAT-RUSSIAN BILINGUALISM

Galina A. Dyrkheeva
Dr. Sci. (Philology), Prof., Chief Researcher,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS
6 Sakhyanovoy St., 670047 Ulan-Ude, Russia
an5dag1@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of preserving and supporting the Buryat language in one of the remote districts of the Republic of Buryatia. The intensive process of industrialization, the establishment of the Dzhida Combinat in the mid-20th century, and the subsequent process of urbanization – namely, the formation of the town of Zakamensk – contributed to a significant transformation of the linguistic situation in the area. Based on a comparative analysis of the results of sociolinguistic surveys conducted in 1989 and 2009 in Zakamensk, and in 2020 and 2025 in the Zakamensky District, the article demonstrates the specific dynamics of this change using the development of Buryat-Russian bilingualism as an example. The primary parameters of the study include the recognition of a language as a mother tongue (native language), language competence, and the spheres of usage for both the Buryat and Russian languages. An attempt is made to identify the factors causing the deterioration of the linguistic situation regarding the Buryat language, as well as to outline the prospects for its further development.

Keywords: linguistic situation, town of Zakamensk, Zakamensky District, questionnaire survey, mother tongue, language competence, spheres of usage, Buryat language, Russian language, youth.

For citation
Dyrkheeva G. A. The Linguistic Situation in Zakamensk: The Development Dynamics of Buryat-Russian Bilingualism. *Bullet of Buryat State University. Philology*. 2026; 3: 45–55 (in Russ).

The article was submitted 13.05.2026, approved after reviewing 07.09.2026; accepted for publication 23.09.2026.